

Шэнь Чэнъе, находившийся ближе всех, оказался под ударом. Только что вынырнув, он снова получил порцию воды прямо в лицо, закашлялся и выглядел крайне жалко.

Шэнь Сяо сделал вид, что не замечает глупого вида своего приемного сына, и жестом пригласил Цзи Силу:

— Мне нужно кое-что уладить, я ненадолго уйду. Адъютант Ли останется здесь, если что-то понадобится, скажите ему, и он все устроит.

Цзи Силу естественно попрощался с ним и добавил:

— Генерал Шэнь, не беспокойтесь обо мне, занимайтесь своими делами.

Шэнь Сяо на несколько секунд глубоко посмотрел на Цзи Силу, затем неожиданно подошел к нему, слегка наклонился, смахнул с его волос травинку и, развернув плащ, накинул его на плечи Цзи Силу.

— Господин Цзи, у вас слабое здоровье, вам нужно быть осторожнее.

Цзи Силу схватил руку Шэнь Сяо, лежащую на его плече, почувствовав не слишком теплую температуру, медленно поднял глаза.

— Генерал Шэнь, вы тоже берегите себя.

Слова были произнесены тихо и медленно, последние четыре слова Цзи Силу сказал с особым смыслом, что заставило Шэнь Сяо снова рассмеяться.

Однако на этот раз Шэнь Сяо ничего не сказал, лишь поправил плащ на плечах Цзи Силу и отпустил его, уйдя с другим адъютантом.

...

Цзи Силу знал, что дела, которыми занят Шэнь Сяо, связаны с этими повесами.

Возможно, когда все закончится, присутствующие здесь работники также будут опрошены и успокоены, но какое это имеет отношение к нему?

Сегодня Цзи Силу хотел только одного — чтобы эти люди понесли наказание, и никто не мог ему помешать.

Подойдя к озеру, он смотрел на дрожащих от холода и страха «цыплят» в воде и с облегчением вздохнул.

— У вас есть три минуты, чтобы найти прибор. Ищите, если не найдете, сегодня вы не выберетесь на берег.

Повесы не могли сдержать долгого всхлипа, но они не смели возразить внезапно ставшему загадочным Цзи Силу, с красными носами и опухшими лицами они барахтались в воде, время от времени ныряя на дно в поисках потерянного пакета.

Е Вэньлань, наблюдая за этим, почувствовал облегчение, немного подумал и в тишине подошел, чтобы узнать подробности.

— Я пришел поздно и не видел, что это за прибор. Он важен?

Цзи Силу поправил одежду и спокойно ответил:

— Особый экстрактор звёздной росы, который генерал Шэнь специально привез из соседней Империи Сияния.

Е Вэньлань задохнулся, дрожащим пальцем указал на озеро:

— Они! Они! Как они посмели! Это же особый экстрактор звёздной росы! Особый! Их всех продать — не хватит, чтобы купить такой! Черт! Черт! Части экстрактора не переносят воды!

Е Вэньлань говорил все более возмущенно, злобно смотря на них, он готов был броситься в воду и избить их всех.

Цзи Силу положил руку на его плечо, сказал негромко:

— Не волнуйся, прибор благополучно попадет в нашу лабораторию. Даже если этот сломается, нам привезут новый.

Е Вэньлань все еще был недоволен, сердито глядя на людей в озере:

— Но, но это же особый экстрактор звёздной росы! Даже если будет новый, сломанный... Нет, я не могу думать об этом, я не вынесу!

Цзи Силу тихо рассмеялся:

— Они заплатят за это. — Сделав паузу, он добавил. — Если он сломается, они заплатят еще больше.

Услышав это, повесы в воде замерли, вспомнив только что ушедшего генерала Шэня, и почувствовали головокружение.

Они больше не могли думать о тяжести в конечностях, отчаянно ныряя на дно, надеясь вытащить прибор до того, как он испортится.

Однако судьба часто идет наперекор желаниям.

Когда они наконец нашли экстрактор, прошло уже полчаса.

Пробыв слишком долго в холодной воде, действие препаратов начало ослабевать, повесы чувствовали слабость в конечностях, и, пытаясь поднять ящик с прибором, они пошатнулись и упали в воду, но Ван Цянь, находившийся рядом, помог, и прибор снова не упал в воду.

Шэнь Чэнъе, видя, как их дух постепенно угасает, вытер лицо, украдкой взглянул на Цзи Силу, его настроение стало мрачным.

Он наконец понял, что эти приятели использовали запрещенные препараты, некоторые вопросы получили ответы, но другие стали еще более запутанными.

Насколько он знал, повесы действительно не были хорошими людьми, но под строгим воспитанием семьи они хотя бы понимали, что можно, а что нельзя. Например, запрещенные препараты, даже если они вели себя вызывающе, по разным причинам всегда держались от них подальше и никогда не прикасались к ним.

Если бы они вдруг решили попробовать, это было бы возможно, но принимать препараты и

затем открыто хвастаться перед всеми — это было совершенно нелогично.

Как эти повесы, привыкшие полагаться на свои семьи, могли открыто переступить черту, установленную старшими?

Шэнь Чэнъе не мог понять, что произошло за то короткое время, пока он отсутствовал, ему казалось, что сегодняшние события были крайне запутанными, все словно было окутано туманом, и он не мог найти четкого направления для размышлений, что вызывало у него головную боль.

Сегодня он уже достаточно опозорился, вызвав строгий выговор и неприязнь приемного отца, если он не сможет быстро исправить и загладить ошибки, это может привести к еще более серьезным последствиям.

Тогда ему придется столкнуться не только с потерей авторитета.

Лицо его стало багровым, Шэнь Чэнъе погрузился в размышления, пытаясь понять, насколько вероятно, что он сможет обратиться за советом к Цзи Силу.

Ван Цянь, держа ящик с прибором, несколько раз позвал его, но, не получив ответа, украдкой взглянул на спокойно стоящего на берегу Цзи Силу и тихо посоветовался с другими.

— Может, не будем открывать упаковку, а просто отнесем ему для проверки? Заранее говорю, я не открывал это, если сломается, я не виноват.

Несколько измотанных повесов посмотрели друг на друга, все были в сомнениях.

Кто-то сжал губы, тихо согласился:

— Хотя мы сильно задержались, но если оно не испортилось в воде, а мы его ломаем, это будет... искать проблем.

Кто-то хотел возразить, но, услышав последние слова, замер, несколько секунд молчал, затем сдался:

— Так зачем мы вообще полезли к нему? Почему никто не сказал, что он такой трудный?

— Эх, все из-за того, что Вэнь Цзюньи обидели... кто мог подумать, что он окажется сильнее самого Вэнь Цзюньи...

— Ошибка, даже если мы хотели угодить Вэнь Цзюньи, нам не нужно было сталкиваться с этим... этим, ну, монстром, можно было просто попросить кого-то узнать о лаборатории.

Ван Цянь удивился, спросил:

— Разве вы не говорили, что вам просто интересна лаборатория Цзи Силу, и вы хотели посмотреть? Почему теперь это связано с самим Вэнь Цзюньи? Я помню, он вообще с вами не общался.

Повесы естественно ответили:

— Нет, но кто не хотел бы угодить такому алхимику? Разве ты не видел качество его препаратов? Очень высокое, эффективность и чистота просто поразительные, больше не видел такого талантливого молодого алхимика.

Шэнь Чэнье, придя в себя, как раз услышал это, и его настроение стало еще более сложным.

Он не хотел спорить на эту тему с невеждами, просто сказал:

— Отнесем господину Цзи, — и повел повесов к берегу.

Повесы, увидев, что он готов взять на себя инициативу, с радостью последовали за ним, несмотря на слабость, подтолкнули Ван Цяня и, поддерживая друг друга, пошли за ними.

Небо потемнело, ветер в исследовательской зоне усилился, вода в искусственном озере стала еще холоднее.

Одежда повесов промокла и прилипла к телу, ветер пронизывал насквозь, заставляя их дрожать. Постепенно проявлялись последствия окончания действия препаратов, их зрение начало затемняться, слабость и боль пронизывали каждую мышцу, а холодная вода только усиливала это, они чувствовали, что руки и ноги больше им не принадлежат.

Им было плохо, очень плохо, но они не могли сказать, что именно болит, просто все тело было не в порядке.

Раздраженные, повесы никогда не сталкивались с такой ситуацией, когда даже не знаешь, как выпустить пар, хотели выругаться, но, подняв голову и увидев Цзи Силу, благоразумно проглотили все слова.

Сожаление охватило их сердца, они тихо вздыхали, не смея вылезти на берег, и, как школьники, выстроились в ряд, опустив головы, ожидая окончательного вердикта Цзи Силу.

Е Вэньлань злорадно усмехнулся, сам взял ящик, переданный Ван Цянем, и с помощью одного из работников начал проверять прибор.

К сожалению, часть экстрактора звёздной росы не переносила воды, проведя в озере более сорока минут, он не смог уцелеть.

<http://bllate.org/book/16870/1554901>